

О связи ВВП и цен на нефть

Ученые Института экономики переходного периода С. Синельников-Мурылев, П. Кадочников, М. Казакова настаивают на верности выводов своего исследования «Анализ структурной и конъюнктурной составляющих налоговой нагрузки в российской экономике». Одним из главных его выводов была связь цен на нефть с темпами роста российского ВВП

27 марта 2010 г. на сайте экспертного канала «Открытая экономика» редактором отдела экономики журнала «Эксперт» Максимом Рубченко была опубликована статья «Доказательство от противного». На наш взгляд, тезисы данной статьи вызывают, по крайней мере, недоумение, поэтому мы считаем необходимым ответить на некоторые из них.

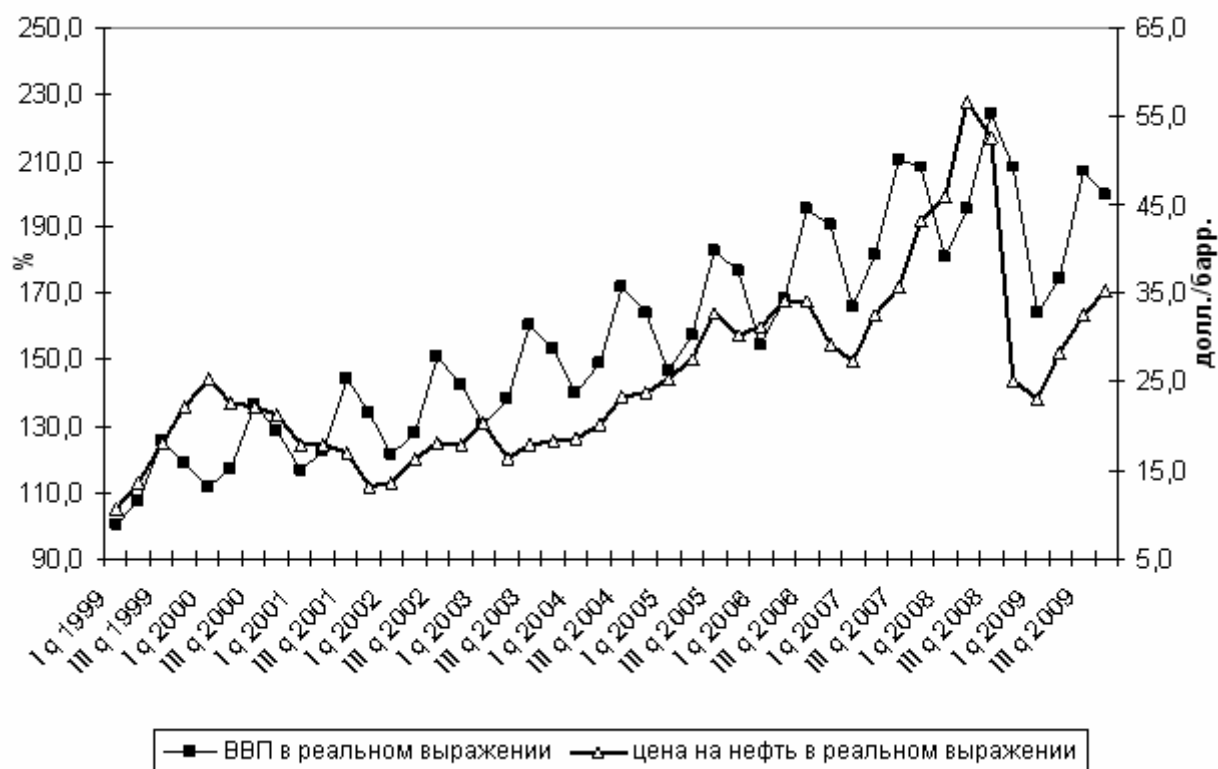
Во-первых, автор настаивает на ошибочности описанного нами механизма взаимосвязи темпов экономического роста и уровня нефтяных цен в долгосрочном периоде, исходя из которого каждому уровню цен соответствуют определенные темпы роста ВВП. В свою очередь, М. Рубченко полагает, что даже при постоянном уровне нефтяных цен будет происходить ускорение темпов роста экономики за счет дополнительной прибыли от инвестиций. Вместе с тем, как показано в экономической теории, в частности, в моделях стационарного роста Солоу, Рамсея-Касса-Купманса, Лукаса и Ромера (о чем можно прочитать в стандартных учебниках, в частности, *Romer D. (2001) Advanced Macroeconomics // McGraw-Hill, ch.1*), отклонение ВВП от своей стационарной траектории (steady-state) будет происходить только при условии наличия каких-либо шоков в экономике (например, шока производительности). Таким образом, при неизменных внешних условиях ВВП находится на стационарной траектории, а ускорение ВВП происходить не может. Иными словами, при постоянных ценах на нефть в экономике будет происходить рост ВВП, однако ввиду отсутствия внешних шоков ускоряться ВВП не может.

Во-вторых, как отмечает М. Рубченко, «разумной и правильной в сегодняшней ситуации была бы политика, направленная на стимулирование внутренних инвестиций и улучшение инвестиционного климата, поскольку инвестиционная активность оказывается гораздо более важным фактором экономического роста, чем цена на нефть», что представляет наиболее значимый результат исследования «Анализ структурной и конъюнктурной составляющих налоговой нагрузки в российской экономике». Вне всякого сомнения, мы полностью согласны с тезисом о том, что инвестиции являются важнейшим фактором развития экономики. Более того, этот тезис неоднократно подчеркивался как в многочисленных работах основателя и бессменного директора ИЭПП Е. Т. Гайдара, так и других работах ИЭПП (Гайдар Е. Т. «Долгое время. Россия в мире. Очерки экономической истории»//Издательство «Дело», М., 2005; «Гибель империи. Уроки для современной России»//«Российская политическая энциклопедия», М., (2006); «Кризис и Россия»//Экономическая политика, № 6, 2009; а также Фрейнкман Л. М., Дашкеев В. В., Муфтяхетдинова М. Р. «Анализ институциональной динамики в странах с переходной экономикой // Научные труды №126Р. М.: ИЭПП и др., 2009).

В то же время, целью работы «Анализ структурной и конъюнктурной составляющих налоговой нагрузки в российской экономике» была проверка не справедливости вышесказанного тезиса, а гипотезы о том, что высокие мировые цены на энергоносители были значимым фактором высоких темпов экономического роста в России в 2000–2007 гг. (наряду с инвестициями и уровнем развития общественных институтов).

Некорректным представляется заключение автора о незначимости уравнения, описывающего зависимость между темпами экономического роста и уровнем нефтяных цен в долгосрочном периоде и, как следствие, ошибочности базовой гипотезы проведенного нами исследования. Как показано в нашей работе (стр.97–98), по результатам эконометрической оценки незначимым оказалось уравнение, описывающее зависимость между ростом ВВП и нефтяными ценами в краткосрочном периоде. Причем подобный результат объясняется малой длиной временных рядов, используемых в анализе и, соответственно, низкой мощностью применяемых нами статистических тестов. Краткосрочную взаимосвязь роста и нефтяных цен не удалось показать статистически. Однако в работе найдены подтверждения того, что в долгосрочном периоде такая взаимосвязь имеет место (см. стр. 88–96 работы; о высокой корреляции между ВВП РФ и ценой на нефть в реальном исчислении также свидетельствует приведенный ниже рисунок 1).

Рисунок 1.

Уровень ВВП (% , левая шкала) и цены на нефть марки Brent (долл./барр., дефлятор — реальный эффективный обменный курс рубля) в реальном выражении (I квартал 1999 г.=100), I квартал 1999 г. — IV квартал 2009 г.

Источник: расчеты ИЭПП по данным Росстата и МВФ (International Financial Statistics, Primary commodities prices)

Наконец общий стиль статьи М. Рубченко, из которой читатель может сделать вывод, что в своей работе мы руководствовались исключительно собственной (ошибочной, по мнению М. Рубченко) интуицией, а не теоретическими основами, описанными в экономической и математической литературе, вряд ли соответствует нормам научной дискуссии.

На наш взгляд, весьма категоричные выводы, какие приведены в статье «Доказательство противного», автору следовало бы делать на основании собственного исследования (предполагающего как глубокий обзор теоретических и эмпирических работ по изучаемой тематике, так и аккуратные математические расчеты), а не приписывать их чужим работам.

С.Г. Синельников-Мурылев, П.А.Кадочников, М.В.Казакова